

Овчина — топ-мех наступившей зимы

Ольга Маскина

СОБЫТИЕ

В Казани 3 ноября прошла презентация коллекции осень-зима 95/96, разработанной Ириной Крутиковой и модельерами АО «Мелита» (крупнейшее меховое объединение России). В день презентации завьюжило, и меховщики шутили, что налетевшая пурга подстегнет народ, расслабившийся за долгую теплую осень, к приобретению зимних одежд. На мероприятие собрались отцы города с супругами, работники «Мелиты», настоящие и потенциальные торговые партнеры, гости. На полуторачасовом показе были представлены модели шуб, меховых пальто, жакетов, дубленок и курток из овчины, каракуля, песца, лисы, ондатры, енота, норки, а также разнообразные головные уборы. Особым расположением дизайнеров, судя по обилию предложенных вариантов, пользовалась овчина. Прекрасные возможности меха были продемонстрированы на снежно-белых, кораллово-розовых, красных, черных, с необычным орнаментом в индийском и японском стиле шубках — коротких и длинных, спортивных и романтических, а также забавных детских. (Ирина Крутикова вот уже несколько лет подряд делает детскую коллекцию. В прошлом году ее шубки в магазине «Садко-Аркада» были распроданы за небывало короткий для подобного товара срок.) Благодаря своим универсальным качествам — прочности, красивому внешнему виду, относительно небольшой цене — на Западе овчина (особенно в облагороженной, мутоновой версии) сейчас считается одним из самых модных видов меха и потихоньку начинает завоевывать популярность и у нас. Как всегда интересно смотрелись шубки из ондатры и хоря, солидно — из каракуля, роскошно — из лисы, аристократично — из норки. Модели отличали ювелирность скоряжных работ (применены разработанные Ириной Крутиковой абсолютно новые технологии) и (если говорить о работах Крутиковой) особый акцент на детали, подчеркивающие простоту и сдержанность кроя: декор умеренный и изысканный (белый кружевной воротник на шубке из рыжей лисы, черный бархатный а ля королева Марго — на чернобурке, воротник из разноцветных норковых полосок — на норковой шубке цвета молочного шоколада). Цвета естественные (за исключением овчины). Внимание в основном сосредоточено на игре меха (искусное сочетание черной и рыжей лисы, необычная скоряжная техника, полностью меняющая топографию шкурки). Трудно определить стиль: если это и классика, то очень романтическая, если авангард, то очень мягкий. Неизменным остается вкус, чувство меры и ощущение, что show must go on...

Устраиваемая раз в году презентация новой коллекции — итог работы 6 тысяч человек, служавших в «Мелите». Предприятие организовано в 1928 году на базе татарских кустарных мастерских, в 1991 году преобразовано в АО и сейчас, несмотря на всевозможные экономические сложности, продолжает полноценно существовать, отрабатывая полный цикл (заготовка сырья, выделка, хранение, комплектование полуфабриката, пошив — большинство фирм на Западе занимается какой-либо одной из этих операций), приносить доход, своевременно платить зарплату, обмениваться опытом с ведущими немецкими, швейцарскими, итальянскими фирмами, такими, как «Хенкель», «Штокхаузен», «Боме», «Сан-

ПОСЛЕ ПОКАЗА

доз», «Франчетич», ежемесячно принимая зарубежных мастеров и почти также часто отправляя своих. Предприятие имеет экспериментальный цех для производства эксклюзивных изделий (в одном или нескольких экземплярах).

Прогнозирования производства в малопригодных условиях требует от его работников повышенной трудовой готовности. (В меховой промышленности положение осложняется растущей конкуренцией со стороны западных меховых фирм, которых кризис перепроизводства заставляет интенсивно осваивать российский рынок.) Но именно в экстремальных ситуациях заложены в человеке способности раскрываются в максимальной степени. В том, что «Мелита» — чуть ли не единственное в России полноценное и конкурентоспособное меховое объединение, большую роль играет фактор чисто субъективный, а именно большой административный талант и личное обаяние его генерального директора Алексея Пахомова. Торговым партнерам и поставщикам он внушает глубокое доверие, что позволяет Пахомову находить самое дефицитное сырье в самых труднодоступных местах. По словам людей, с ним работающих, жизнеутверждающее мировоззрение генерального директора «Мелиты» помогало переживать самые тяжелые времена. Симпатичный, энергичный и очень красноречивый — по его же собственному признанию, Пахомов каждый день вынужден решать гамлетовский вопрос. И вероятно, решал бы его еще успешнее, если бы «прозападно» настроенные чиновники из Минфина, считающие мех (любой, даже искусственный) предметом роскоши и забывающие о суровой русской зиме, не сочиняли бы налоги так произвольно, истощая финансовую наличность предприятий. (Акцизный налог на меховое изделие в 1995 году составляет 35%, а общая сумма налогов — 100%.)

Кроме финансовой, у предприятия существует также проблема сырья, а именно его поиск и доставка. Известно, что и пушных зверьков, и овец сейчас выращивают целенаправленно в специальных питомниках и хозяйствах. Столь ценные в мехе шелковистость, мягкость, блеск напрямую зависят от условий их содержания: питания, необходимого количества витаминов, заботливого ухода.

(Именно поэтому импортное сырье порой совершенно справедливо считается лучше отечественного.) И не так-то легко найти сегодня ондатру или барашков, меню которых было бы в должной степени разнообразным, а мех выдерживал основные качественные характеристики. Но даже когда удается достать приличный товар и заплатить за него, остается привести все это на комбинат. Основные традиционные регионы — поставщики пушнины и овчины — Якутия, Сибирь, среднеазиатская полоса, Дагестан, Осетия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия. Приходится учитывать общую неспокойную геополитическую обстановку на территории бывшего СССР: ценное сырье везут под конвоем автоматчиков.

Но не одни лишь налоги и дефицит сырья делают мех столь дорогим и недоступным. Необычайно трудоемким как сам процесс выделки шкурки (ее надо хорошо сохранить, промыть, промять, растянуть, высушить, пропитать определенным составом), так и пошив конкретного мехового изделия. Капризы в обработке овчины, белка, лисы, соболя. Например, одним норковым пальто (с применением особых усложненных технологий и учитывая полный цикл работ) занимаются почти месяц. Особую роль здесь играет мастерство скоряка. В отличие от дизайнера он остается практически никому не известным, однако профессионалы знают, что именно скоряк способен или довести замысел модельера до совершенства, или погубить его. Работа скоряка похожа на кропотливый труд вышивальщицы, повторяющей рисунок художника и подбирающей нить: от выбора зависит окончательный результат.

Конечно, на Западе ни у дизайнеров, ни у производственников подобных сложностей нет. А у нас «творческий порыв в невыносимых условиях» (цитата из Алексея Пахомова) уже считается состоянием не просто естественным, но и необходимым. По словам Ирины Крутиковой, неизвестно, что бы у нее получилось, если бы не приходилось делать что-то из «ничего». Менталитет отечественного художника пока очень устойчив. Еще в процессе работы над прошлой коллекцией она начала готовить новую. И возможно, на этот раз зависимость от материала из доминирующей наконец станет прикладной.

ШУБА ИЗ РЫЖЕЙ ЛИСЫ С ВОРОТНИКОМ ИЗ ЦВЕТНЫХ НОРКОВЫХ ПОЛОСОК. ИРИНА КРУТИКОВА

ШУБА ИЗ ЧЕРНОБУРКИ С БАРХАТНЫМ ВОРОТНИКОМ. ИРИНА КРУТИКОВА